

УДК 821:161.1.09

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ОБРАЗНОСТИ РАССКАЗА

И. БУНИНА «ВОРОН»

Гончаров Петр Андреевич

доктор филологический наук, профессор

Подсекалова Анастасия Сергеевна

студентка

poprova98@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье на материале рассказа «Ворон» исследуются мифопоэтические аспекты рассказа И.А. Бунина, мифологические и фольклорные источники образности произведения. Опираясь на этнографические и фольклористические изыскания авторитетных отечественных и зарубежных филологов, на текст новеллы, авторы статьи проводят мысль о том, что данный рассказ русского классика связан со славянскими мифологическими представлениями о вороне как мудрой и вещей птице, о преднамеренности названия рассказа, о тенденциозности сравнения главного героя с вещей птицей из русского сказочного и песенного фольклора. По мнению авторов статьи, связь образности рассказа с мифологической и фольклорной основой акцентирует философское звучание литературного произведения, усиливает его эстетическую ценность.

Ключевые слова: И.А. Бунин, рассказ, «Ворон», мифологема.

Среди интересных и увлекательных «Тёмных аллея» И.А. Бунина выделяется особым колоритом великолепный рассказ под названием «Ворон» (1944), в котором, прослеживается, на наш взгляд, вполне очевидная связь образов литературного произведения с их мифологическими и фольклорными истоками. Связь творчества Бунина с мифологией и фольклором – давняя тема отечественного буниноведения. Только в последние годы изучением этого вопроса занимался целый ряд исследователей (Н.А. Переверзева [5], Е.С. Себежко [6] А.С. Трусова [10], и др.), которые в разных аспектах рассматривали мифопоэтические истоки образности различных бунинских произведений.

В рассказе «Ворон» особенно отчетливо ощутима связь образов мифологии с его главными персонажами. Почитаемого в «губернском городе» чиновника, хозяина «просторной казенной квартиры» и главу оставшейся без материнского глаза семьи автор изображает похожим на ворона: «Невысокий, плотный, немного сутулый, грубо-черноволосяый, темный длинным бритым лицом, большеносый, был он и впрямь совершенный ворон» [2, т. 5, с. 441].

Скворец, грач, галка – многие виды птиц – наделены природой чёрным оперением, Бунин же избирает для сближения ворона, поскольку для художника слова оказываются важными не только внешние признаки: «<...> не было человека более тяжелого, более угрюмого, молчаливого, холодно-жестокое в медлительных словах и поступках». Сходство с овеянной преданиями птицей подчеркивается и в поведении персонажа: «<...> сутуло и крепко стоял возле какого-нибудь киоска в виде русской избушки, поводил своей большой вороньей головой, косясь блестящими вороньими глазами на танцующих...» [2, т. 5, с. 441].

В связи с вороном В.Н. Топоров отмечает следующие его мифологические свойства: «<...> Ворон – птица вещая. Он живет сто или триста лет и владеет тайнами: предсказывает смерть, нападение врагов, в былинах дает советы героям, в сказках указывает зарытый клад, в песнях приносит матери весть о гибели сына.

Птицы этого семейства имеют черную окраску и противопоставляются кротким и святым птицам, особенно голубю, как зловещие (ср. рус. “каркать”, “накаркать”), хищные и нечистые, что находит отражение в представлениях о птичьем облике душ людей, в народных легендах о всемирном потопе и т. д.» [7, с. 116].

В рассказе «ворон» предрекает судьбу не только Елены Николаевны, но и «каркает» о возможном повороте в жизни своего сына, что свидетельствует о явном сходстве героя с мифологическими представлениями об этой птице: «У папеньки, разумеется, кое-что есть, – например, именье в тысячу десятин чернозему в Самарской губернии, – только навряд оно сынку достанется, не очень-то он папеньку своей любовью жалует...» [2, т. 5, с. 442].

Ворон – нередкий персонаж русских народных сказок, песен. Известно, что в сказках ворон сватается за прекрасных царевен, забирает и уносит юных дев в свое далекое царство. Часто в произведениях фольклора он играет роль помощника – оживляет убитого царевича, который старается спасти свою похищенную невесту. Данный мотив можно проследить в сказке «Марья Моревна», в повествовании которой мифологические персонажи Орел, Сокол и Ворон берут в жёны родных сестёр, уносят к себе домой царевен, и помогают их брату, воскрешая его живой и мертвой водой, победить Кощея Бессмертного.

Великорусские поверья гласят о том, что «постоянный эпитет ворона – «вещий», так как эта загадочная птица является самой мудрой из всех пернатых, поэтому в различных песнях и сказках ворона наделяют даром вещего слова. Недаром известная русская пословица также характеризует пророческие способности этой вещи птицы: «Ворон даром не крикнет» [1, с. 182].

Ворон, как уже отмечалось, является нередким героем народных русских песен, в которых он выполняет значимую роль, придавая трагический смысл и окраску произведению. Так, образ ворона фигурирует в одной из русских воинских песен, в которой побежденный прусский король приобретает характерный зооморфный облик:

– Мой прусско́й король сидит под столиком –
Серым котиком,
На окне сидит – черным вóроном,
В окно вылетел – ясным со́колом,
Под небесы летел – черным вороном» [8, с. 122].

Интересно, что в песнях, как и в приметах, мифологические представления, связанные с вороном, часто противоречат друг другу, а ворон оказывается птицей, приносящей добро. Например, в одной из народных песен именно ворон засеивает поле семенами льна, которые прорастают и дают обильный урожай:

Летел ворон чрез поля,
Кричал ворон: “Сею вею” [8, с. 278].

Отсутствие однозначного негативного наполнения этого образа свойственно, заметим здесь, и бунинскому «ворону»: он не способствует счастью молодых героев, но он и не делает их несчастными.

Итак, мы имеем значительные основания утверждать, что такой мифологический персонаж, как ворон, является особенным героем не только примет, легенд, загадок, сказок, песен, но и свободно «летает» на страницах некоторых жанров литературы, принося мистический, а чаще – трагический мотив в звучание литературного произведения и даже исторического сочинения.

На связь литературных образов с мифологической составляющей в свое время указывал А.Н. Веселовский, который писал, что в области культуры и в области искусства мы связаны преданием и ширимся в нем, не создавая новых форм, а привязывая к ним новые отношения; это своего рода естественное «сбережение» силы [3, с. 20]. Автор «Исторической поэтики» сделал и

актуальный для нас вывод, что новое зарождается в старом, вырастая из него, поэтому всякое поэтическое произведение должно изучаться не только со стороны его отношения к действительности (содержания), но и со стороны его отношения к другим, фольклорным и литературным произведениям.

На эту связь указывал советский и российский филолог Е.М. Мелетинский, который считал, что «мифологизм» в литературе XX века являлся характерным явлением как художественным прием и как стоящее за этим приемом мироощущение [4, с. 170]. Е.М. Мелетинский пишет: «В фантастических образах мифологии широко отражены реальные черты окружающего мира. В этом отражении мифом действительности есть даже особая “полнота”, потому что все сколько-нибудь существенные природные и социальные реалии должны быть укоренены в мифе, найти в нем свои истоки, объяснение и санкцию в известном смысле они все имеют свой миф» [4, с. 170]. Е.М. Мелетинский утверждал, что литература на протяжении своего развития долгое время прямо использовала традиционные мифы в художественных целях.

Таким образом, в главном герое мы обнаруживаем отголоски мифологических представлений, сближающих его с мифом о зловещей черной птице, которой приобретенная с годами мудрость позволяет быть не только наравне с обычными смертными, но и выше человека. Мотив удачного похищения невесты «вороном» еще более сближает его с мифологическим архетипом.

По контрасту с «вороном» изображается Буниным светлая и молодая гувернантка в доме «ворона» – Елена. Как отмечается в рассказе, она была застенчива и «бесконечно счастлива тем, что так хорошо устроилась тотчас после гимназии» [2, т. 5, с. 443]. Стоит обратить внимание на имя героини. В переводе с греческого языка оно означает солнечная: «из греч. Helena солнечная: hele солнечный свет» [9, с. 285]. Похищение невесты благодаря этой детали может быть связано и с сюжетом о похищении Елены троянцем Парисом, и с древним мифом о борьбе солнца (света) и тьмы.

Обращаясь к мифологии, можно увидеть интересную, восходящую к мифу деталь. Рассказчик сравнивает главную героиню с солнцем, с приходом которого оживило все вокруг: «Точно солнце засияло вдруг в нашей прежде столь мертвой квартире...» [2, т. 5, с. 443]. Юная Елена Николаевна представляет собой белокурую девушку с худеньким лицом и в белой блузке: «<...> пятнисто алела тонким и нежным лицом – лицом худенькой белокурой в легкой белой блузке с темными от горячего юного пота подмышками» [2, т. 5, с. 443].

Героиню рассказа вполне можно соотнести и с девой-Солнцем, которая в преданиях всегда является безупречной красавицей: «Дева означает: светлая, блистающая, чистая, а позднее непорочная. Древнейшее значение этого слова, затемнившееся с течением времени, было подновлено постоянным эпитетом: красная» [1, с. 81]. Есть основания утверждать, что юная Елена Николаевна олицетворяет собой в рассказе чистую деву – образ, восходящий к мифу. Деву, принимающую образ светлого солнца, озаряющего все вокруг себя ярким светом, приносящего тепло, способного разбудить даже дремоту темной души «ворона», но не душу рассказчика, покорно удаляющегося от объекта своего юношеского увлечения.

В заключение отметим, что в рассказе И.А. Бунина «Ворон» ощутимо воздействие мифологических мотивов и фольклорной образности, воздействие, реализованное в именах, внешнем облике, характерологических свойствах главных героев, в деталях сюжета и колористики, в названии произведения. Присутствие мифологических и фольклорных сближений делает рассказ глубоко философичным, придает композиции рассказа контрастность и стройность, создает многозначные ассоциации между его персонажами и их фольклорными прототипами, мифологическими архетипами. Динамика отношений между героями, изображенная в новелле, напротив, нарочито современная и реалистичная. Она усиливает общий тёмный колорит последнего бунинского цикла рассказов.

Список литературы:

1. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х т. / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. – Т.3. – 362 с.
2. Бунин, И.А. Собрание сочинений в 6 т. / И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 1987 - 1988.
3. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – 405 с.
4. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – М.: Восточная литература, 2000. – 407 с.
5. Переверзева, Н. А. Мифосимволический контекст романа Бунина «Жизнь Арсеньева» [Текст] / Н.А. Переверзева // Филолог. науки. – 2010. – № 3 – С. 14-22.
6. Себежко, Е. С. Рассказ И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» [Текст] : от мифологической образности к символике апокалипсиса / Е. С. Себежко // Лит. в школе. – 2013. – № 7. – С. 12-15.
7. Славянская мифология. Энциклопедический словарь/ Сост. и подгот. В.Я. Петрухин, Т.А. Агапкина и др., – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с.
8. Собрание народных песен П.В. Киреевского / Сост. В.И. Калугина. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. – 462 с.
9. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
10. Трусова, А. С. Мифопоэтическая парадигма «Окаянных дней» И. А. Бунина [Текст] : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.01.01 / Трусова Ася Сергеевна. – Тамб.гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2004. – 24 с.

UDC 821:161.1.09

**MYTHOPOETIC SOURCES OF THE STORY OF I. BUNIN "THE
RAVEN"**

Goncharov Petr Andreevich

Doctor of Philology, Professor

Podsekaloa Anastasia Sergeevna

poppova98@mail.ru

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk. Russia

Annotation. The article uses the material of the story "The Raven" to study the mythopoetic aspects of the story of I. A. Bunin, mythological and folklore sources of the work's imagery. Based on the ethnographic and folkloristic research of authoritative domestic and foreign philologists, on the text of the short story, the authors of the article suggest that this story of the Russian classic is associated with Slavic mythological ideas about the raven as a wise bird and the things of a bird, about the deliberate name of the story, about the tendentiousness of comparing the main a hero with things like a bird from Russian fairy-tale and song folklore. According to the authors of the article, the connection between the figurativeness of the story and the mythological and folkloric primordial foundations accentuates the philosophical sound of a literary work, enhances its aesthetic value.

Key words: I.A. Bunin, story, "The Raven", mythologeme.